

виях, близких к плакорным, а не на склонах. Возможно, что «холодная каменистая пустыня» Куваева есть только первоначальная стадия формирования растительности в горах, недавно вышедших из под ледника, затянувшаяся вследствие суровости высокогорного климата. К. Н. Игошина отметила, что при выделении высотной поясности следует четко разграничивать климатический и геологический факторы. Иногда отсутствие мелкозема препятствует произрастанию видов, которые могли бы произрастать в данном месте по климатическим данным, и наоборот, В. Д. Александрова считает, что выделение почвоведомы особого типа почвообразования в области распространения полярных пустынь является еще одним, весьма убедительным доводом для выделения этой области в особую ботанико-географическую зону. В. Б. Куваев, К. Н. Игошина возражали против выделения лесотундры в самостоятельную ботанико-географическую зону; В. Д. Александрова, Е. М. Лавренко, В. Б. Сочава и др., не возражая в принципе, отметили, что у Б. Н. Норина пока еще не имеется данных, достаточных для такого выделения. Ф. Я. Левина высказала мнение о преждевременности постановки вопроса о внесении изменений в установившуюся ботаническую терминологию, в частности изменений, предложенных В. В. Петровским. Е. М. Лавренко и В. Д. Александрова высказались о том, что классификация понятия «лесотундра», как и классификация отдельных тундровых группировок, пока еще очень затруднены вследствие сложности выделения в тундре растений-эдификаторов. Биологическая направленность работы тундроведов должна облегчить эту задачу, особенно если она будет ставиться как задача эколого-биологическая.

По зоологическому разделу программы Совещания был заслушан весьма содержательный доклад В. И. Капитонова (Сыктывкар, Коми филиал АН СССР) «О взаимоотношениях черношапочного сурка (*Marmota camtschatica* Pallas) и растительности горной тундры», в котором докладчик рассказал о больших нарушениях растительного покрова, которые производит сурок в тундрах Хараулахского хребта (Якутия), поедая и запасая растения, устраивая норы и тропы. Все эти факты убедительно доказывают необходимость комплексного, биогеоценологического подхода к изучению тундры.

Как можно видеть, на проведенном Совещании было затронуто много серьезных вопросов, имеющих значение в разработке биогеоценологии тундры. Совещание зафиксировало работы по изучению почв и растительного покрова Севера, ведущиеся коллективами и отдельными исследователями на высоком научном уровне, и подвело итоги работ по изучению растительности и почв тундры за последние годы. Однако приходится сожалеть, что исследования, преемственно развивающие практический аспект работ Б. Н. Городкова, которому он всегда придавал большое значение, на совещании представлены не были. В частности, не состоялись запланированные в программе Совещания доклады З. П. Савкиной «Регулирование ботанического состава пойменных лугов в низовьях р. Енисей» и Г. И. Карева «О новых путях северного оленеводства».

Е. В. Дорогостайская.

(Получено 18 V 1960).

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова
Академии наук СССР,
Ленинград.

С. В. Голицын и В. И. Данилов

ГЕРБАРИЙ СРЕДНЕРУССКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ

С 4 рисунками

В 1946 г., по окончании Великой Отечественной войны, началось восстановление гербария заповедника «Галичья Гора». В сборе растений в 40-х годах, помимо сотрудников заповедника Н. П. Виноградова и С. В. Голицына, большое участие приняли студенты старших курсов Воронежского университета Т. И. Вахтина, М. И. Воробьева, Ю. А. Доронин, А. И. Матюшенко, Т. Меринова, А. Н. Попова и Г. И. Шилов. Под руководством специалистов заповедника они собрали тогда несколько тысяч гербарных листов в таких интереснейших уголках природы Центрального Черноземья, какковы Плющань, Быкова Шея, Морозова и Галичья Горы Липецкой области и Стенки-Изгорье на Белгородчине.

С расширением в 50-х годах экспедиционной деятельности заповедника, ставшего с 1953 г. базой научно-исследовательской работы Биолого-почвенного факультета Воронежского университета, маршруты сотрудников заповедника «Галичья Гора» вышли далеко за пределы Северо-Донского и Верхне-Пооскольского реликтовых районов: они охватили всю Среднерусскую возвышенность, а на юге достигли правобережья

Северского Донца в пределах Сталинской и Луганской областей. Гербарий «Галичье Горы» стал усиленно пополняться растениями более южных районов, что обязало переименовать его в «Гербарий Среднерусской возвышенности и сопредельных областей».

Отличительной его особенностью является обилие в нем сборов ряда редчайших на восточно-европейской равнине реликтовых растений из группировок сниженных альп и меловых ископников, или, как называл последние Б. М. Козо-Полянский, растений флоры ископа. Ряд растений обоих типов, альпийцев и ископников, представлен в нашем Гербарии многими десятками листов из самых различных пунктов Среднерусской возвышенности. Таковы, например: *Alyssum lenense* Adams — 59 листов, *Androsace villosa* L. s. l. — 143, *Artemisia hololeuca* M. B. — 32, *Carex humilis* Leyss. — 66, *C. pediformis* C. A. M. — 38, *Clausia aprica* K.-Tr. — 80, *Galatella angustissima* Novopokr. — 34, *Hedysarum grandiflorum* Pall. — 44, *Helianthemum canum* Baumg. — 45, *Helictotrichon desertorum* Pilger — 38, *Hyssopus cretaceus* Dub. — 28, *Linaria creta-*

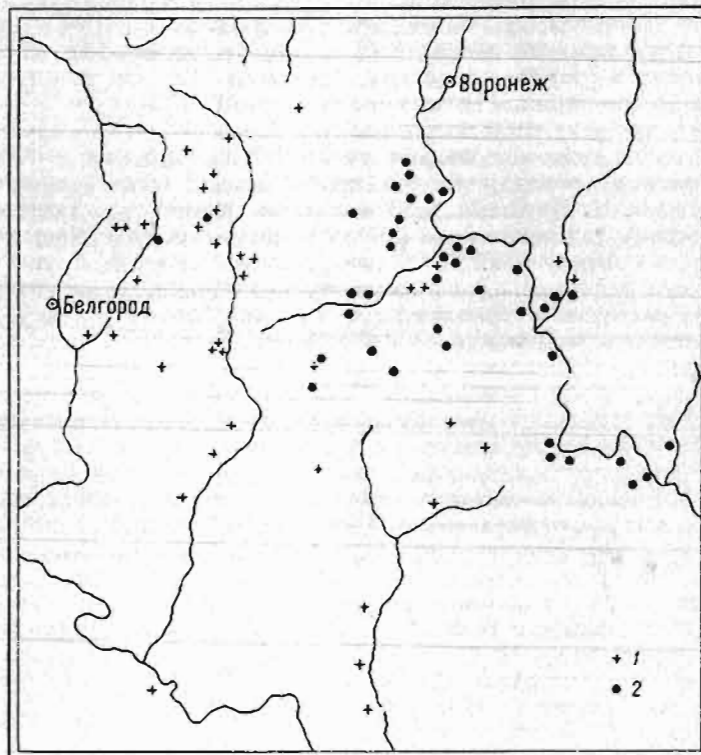

Рис. 1. Ареал *Diplotaxis cretacea* Kotov (1) и среднерусский фрагмент ареала *Erucastrum gallicum* Schulz (2), по данным Гербария заповедника «Галичье Горы».

cea Fisch. — 20, *Polygala sibirica* L. — 58, *Potentilla tanaitica* Zing. — 50, *Schivereckia podolica* Andr. s. l. — 120, *Scutellaria supina* L. s. l. — 113, *Silene supina* M. B. — 42, *Trifolium lupinaster* L. — 65 листов.

Обширные гербарные материалы (некоторые виды собраны на территории соседних 8—10 областей) дали нам возможность в ряде случаев отвергнуть некоторые появившиеся в последнее время в литературе описания новых видов, базировавшиеся на крайне скудном фактическом материале. Так, мы не признаем «новых» для Среднерусской возвышенности *Schivereckia mutabilis* Alex. и *Androsace kozopoljanskii* Ovcz. В массе пунктов мы встречаем здесь эти растения с комплексом принципиально иных признаков, чем те, что даны в диагнозах М. Г. Алексеенко и П. Н. Овчинникова. В сущности это вполне закономерно: оба описания, сделанные их авторами на случайном материале, конечно, только чудом могли бы оказаться соответствующими всей совокупности существенных признаков наших видов. Насколько известно, например по шиверекии, в основу описания *Sch. mutabilis* были положены сборы только с двух точек нашей возвышенности — с меловых склонов к северу от Корочи и с известняков «Галичье Горы», а ведь мы знаем сейчас это растение из 120 пунктов и из куда более разнообразных условий обитания, чем в упомянутых двух местах.

Нам кажется, что в дальнейшем, при изучении перечисленных выше, а вероятно, и многих других растений Среднерусской возвышенности, крайне желательным будет возможно более широкое использование коллекций Гербария «Галичье Горы».

В настоящее время Гербарий Среднерусской возвышенности включает 1471 вид высших растений (без мхов), принадлежащих 552 родам, входящим в 100 семейств. В нем около 18 000 листов. Растения в нем расположены в порядке, принятом в крупнейших ботанических учреждениях Советского Союза — в системе Энглера. Все листы его инвентаризованы на учетные карточки, где указаны даты, места сборов и фамилии коллекторов. Картотека позволяет быстро, не углубляясь в детальное ознакомление с этикетками каждого листа, составить полное представление о географии сборов каждого растения. В отличие от многих других провинциальных гербариев мы стремились, хотя бы для избранных объектов тематики научно-исследовательской работы «Галичьей

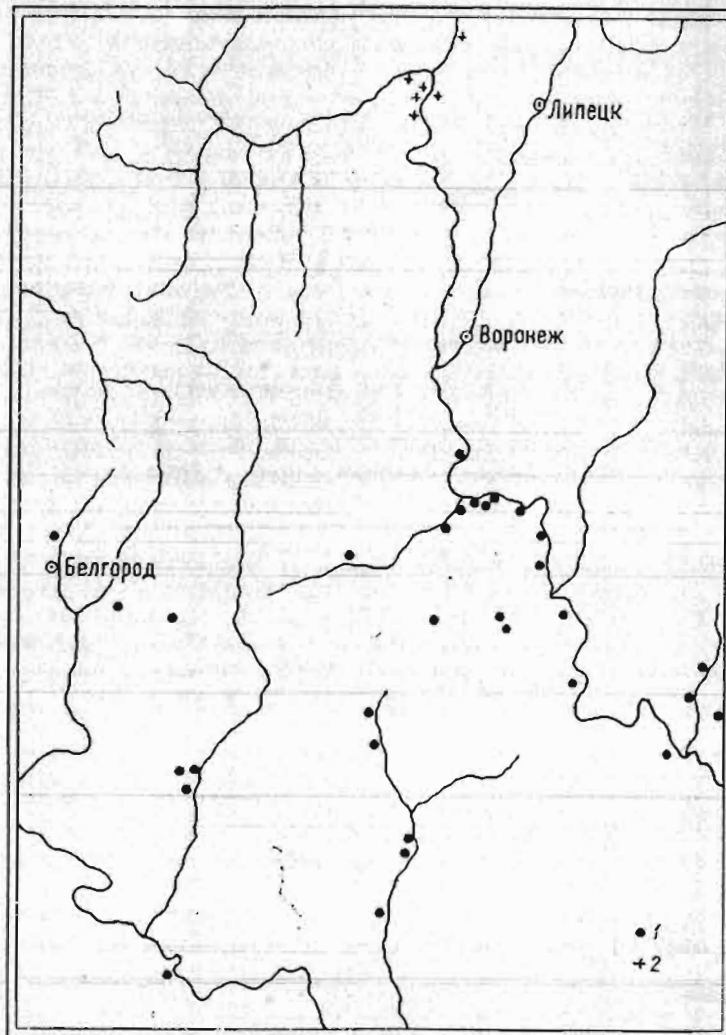

Рис. 2. Ареал *Festuca cretacea* Czern. (1) и среднерусский фрагмент ареала *Poa attenuata* Trin. (2), по данным Гербария заповедника «Галичья Гора».

Горы», собирать их с возможно большего числа точек. Поэтому в ряде случаев наш Гербарий довольно полно отражает действительное размещение того или иного вида в пределах Среднерусской возвышенности. Для примера приводим схематические карты географии наших сборов по *Diplotaxis cretacea* Kotov, *Erucastrum gallicum* O. Schulz, *Festuca cretacea* Czern. и *Poa attenuata* Trin. (рис. 1 и 2).

За годы, прошедшие со времени издания в 1954 г. «Флоры средней полосы европейской части СССР» П. Ф. Маевского, куда в основном включены все более ранние находки сотрудников «Галичьей Горы», в наш Гербарий поступило много новинок для флоры всей ЦЧО в целом или лишь для отдельных среднерусских (а также восточноукраинских) областей. Таковы: *Agropyron desertorum* Schult. (Вор.),¹ *Alchemilla acutangula* Buser

¹ В сообщаемом списке перечислены виды новинки для ЦЧО — отмечены звездочкой с одновременным показом тех современных центральночерноземных или восточноукраинских областей, в которых они обнаружены или для отдельных областей указаны

Рис. 3. Местонахождения флористических новинок области «Флоры Маевского» издания 1954 г., а также Восточной Украины, по данным Гербария заповедника «Галичья Гора». Схема I.

1 — *Alyssum gymnopodium* P. Smirn.; 2 — *Andropogon ischaemum* L.; 3 — *Aneurolepidium angustum* (Trin.) Nevski; 4 — *Betula litwinowii* A. Doluch.; 5 — *Rosa caryophyllacea* Bess.; 6 — *R. coriifolia* Fries; 7 — *Thymus caicareus* Klok. et Schost.; 8 — *T. dimorphus* Klok. et Schost.

Рис. 4. Местонахождения флористических новинок области «Флоры Маевского» издания 1954 г., а также Восточной Украины, по данным Гербария заповедника «Галичья Гора». Схема II.

1 — *Dianthus membranaceus* Borb.; 2 — *Hedysarum ucrainicum* B. Kaschm.; 3 — *Potentilla chrysantha* Trev.; 4 — *Puccinettia gigantea* Grossh.; 5 — *Rosa egianteria* L.; 6 — *Viola matutina* Klok.; 7 — *Onobrychis radiata* M. B.

(*Лип.), *A. gibberulosa* Lindb. fil (*Лип.), *A. hebescens* Juz. (Тамб.), *A. litwinowii* Juz. (*Орл.), *Astragalus macropus* Vge. (*Вор.), *Atriplex patens* Iljin (*Вор.), *Carex flavella* Krecz. (*Орл.), *C. pediformis* С. А. М. (*Белг., Вор., Курск., Харьк.), *Centaurea diffusa* Lam. (Белг.), *Erucastrum cretaceum* Kotov (Вор.), *Erysimum krynkense* Lavr. (определение М. В. Клокова) (Луг.), *Ferula caspica* М. В. (*Вор.), *Gypsophila trichotoma* Wend. (*Белг.), *Iris halophila* Pall. (Тамб.), *Lactuca muralis* Fresen. (Орл.), *Linosyris tatarica* С. А. М. (*Вор.), *Linum austriacum* L. (*Белг., Вор.), *Malabaila graveolens* Hoffm. (*Вор.), *Onobrychis radiata* М. В. (Луг.), *Petrosimonia triandra* Simonk. (*Вор.), *Phyteuma canescens* W. et K. (Вор.), *Puccinellia dolicholepis* Krecz. (*Вор., Тамб.), *Ranunculus polyrhizus* Stephan (*Вор.), *Rosa afzeliana* Fries (*Вор., Лип.), *Schivereckia podolica* Andr. s. l. (Харьк.), *Scorzonera mollis* М. В. (*Вор.), *Serratula isophylla* Claus. (Вор.), *Seseli elegans* Schischk. (определение Б. К. Шишкина) (*Вор.), *Silene supina* М. В. (Вор.).

Следующие растения нашего Гербария являются новинками для всей области «Флоры Маевского», а также в некоторых случаях и флоры Восточной Украины: *Alyssum gymnopodium* P. Smirn. (Белг., Вор.), *Andropogon ischaetum* L. (Белг.), *Aneurolepidium angustum* (Trin.) Nevski (Вор.), *Betula litwinowii* A. Doluch. (определение В. Н. Васильева) (Вор., Луг.), *Dianthus membranaceus* Borb. (Вор.), *Hedysarum ucrainicum* В. Kaschm. (Белг., Вор.), *Potentilla chrysantha* Trev. (Лип.), *Puccinellia gigantea* Grossh. (определение Н. Н. Цвелева) (Вор., Сар., Тамб.), *Rosa caryophyllacea* Bess. (Вор.), *R. coriifolia* Fries (Вор.), *R. eglanteria* L. (Белг., Лип., Луг.), *Thymus calcareus* Klok. et Schost. (определение М. В. Клокова и С. В. Юзепчука) (Лип.), *T. dimorphus* Klok. et Schost. (как и предыдущий вид), *Viola matutina* Klok. (Белг., Вор., Орл.).

Размещение по территории всех этих новинок схематически показано на рис. 3 и 4. Во время наших ежегодных зимних поездок в Ленинград все сборы Гербария «Галичье Гора» критически обрабатываются в Гербарии Ботанического института им. В. Л. Комарова (БИН) АН СССР. В определениях видов ряда родов существеннейшую помощь нам постоянно оказывали Б. К. Шишкин, покойный знаток родов *Alchemilla* и *Rosa* С. В. Юзепчук, А. И. Пояркова и многие другие. В обработке некоторых наших сборов очень помогли также московские ботаники — П. А. Смирнов, Г. Э. Гроссет (род *Viola*), А. К. Скворцов (некоторые *Salix*).

Помимо сборов сотрудников заповедника «Галичья Гора» и студентов Воронежского университета, Гербарий включает ряд разрозненных листов разных коллекторов, — отметим сборы В. Н. Сукачева, А. В. Думанского, И. И. Шираевского и некоторых других, а также коллекцию сборов А. К. Скворцова, полученную от него в дар.

В настоящее время разработан устав Гербария; под руководством старшего консерватора В. И. Данилова начинается большая работа по наклейке высушенных растений на стандартную бумагу, предстоит размещение коллекций в новые шкафы и перевод всего Гербария в специальное помещение. В Гербарии создаются дублетный фонд и отдел низших растений; имеющиеся сборы мхов инсертируются в Отдел высших растений; на основе коллекции семян и плодов при Гербарии развараживаются работы семинара по изучению флоры Среднерусской возвышенности. Налаживается обмен коллекциями с другими научно-исследовательскими учреждениями и вузами Центрального Черноземья. Большинство наших областных музеев пользуется постоянной консультацией и помощью сотрудников Гербария при оформлении отделов родной природы. За послевоенные годы Гербарий заповедника «Галичья Гора» передал несколько сотен листов своих сборов Гербарию БИНа АН СССР.

без звездочки. Сокращенные названия областей: Белг. — Белгородская, Вор. — Воронежская, Курск. — Курская, Лип. — Липецкая, Луг. — Луганская, Орл. — Орловская, Сар. — Саратовская, Тамб. — Тамбовская, Харьк. — Харьковская.

В скобках вслед за каждым растением сообщаются названия областей, где оно обнаружено.